

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

*Работа представлена кафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного
технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. Ф. Кефели

Статья посвящена рассмотрению глобализации как сложного, многогранного и многоуровневого феномена в структуре политического процесса. Подчеркивается, что глобализация пронизывает все больше сфер жизнедеятельности человека и все более значимым становится вопрос об ее институционализации, о формировании системы глобального регулирования, наделенной соответствующим объемом полномочий и легитимности.

The article considers globalization as a complex, many-sided and multilevel phenomenon in a political process's structure. The author emphasizes that globalization penetrates practically all the spheres of people's life. The question of its institutionalization and formation of the global regulation system endowed with the corresponding amount of power and legitimacy becomes more and more important nowadays.

Если рассматривать «жизненное пространство» человечества, то оно определяется такими важными составными элемен-

тами, как политика, экономика, социальная среда, этнические культуры и т. п., которые стремительно изменяются под

действием глобализационных процессов. Поэтому крайне важным является изучение и исследование развития каждой отдельной области «жизненного пространства» в условиях глобализации.

Рассмотрим, какие акценты в определении глобализации расставляются в области политики.

Например, по мнению бывшего министра Великобритании по делам международного развития К. Шорт, глобализация означает «растущую взаимозависимость и взаимосвязанность современного мира... которая отражается в распространении глобальных норм и ценностей, демократии и глобальных соглашений и договоров, включая международные соглашения об охране окружающей среды и защите прав человека»¹.

В данном определении ключевыми понятиями являются взаимозависимость и взаимосвязанность, характеризующие развитие международных отношений в планетарном масштабе. Несколько иную точку зрения высказывает хорватский политолог К. Юришич: «Глобализация... отражение феномена... который состоит в невозможности отделить международную политику от политики внутренней. Реальный выбор, перед которым стоят правительства разных стран... не в том, как противостоять глобализации, а как ею управлять»². Подчеркивая усиление взаимозависимости мировой и национальной политики, К. Юришич в то же время считает ключевым понятием управление процессами глобализации.

По мнению преподавателя Гарвардского университета С. Хоффмана, для политической глобализации «характерно главенство США и их политических институтов, а также наличие широкого спектра международных и региональных организаций и систем межправительственных связей, распространяющихся на такие сферы, как обеспечение порядка, миграция и правосудие. Для политической глобализации также характерно существование частных институтов, которые нельзя отнести ни к пра-

вительственным, ни к чисто государственным»³. Однако сам С. Хоффман тут же заявляет, что «перспективы установления американской гегемонии пока далеко не ясны ввиду ощутимого сопротивления извне, а также внутренних колебаний между притязаниями на мировое господство и стремлением к изоляции»⁴.

Главный редактор журнала «Полис» М. В. Ильин определяет политическую глобализацию как «постепенное укрепление взаимодействия между нациями, цивилизациями и этнокультурами, ведущее к обретению взаимосвязанности и образованию структур глобальной управляемости, которые интегрируют прежде разъединенные фрагменты мира и тем самым позволяют в ней (управляемости) соучаствовать»⁵.

Наиболее точен, на наш взгляд, в раскрытии сущности обсуждаемого термина У. Бек, который считает, что глобализация обозначает процессы, «в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности»⁶. В соответствии с данным образным определением У. Бека, к транснациональным международным акторам следует отнести таких участников глобализации, как национальные государства, ТНК, ООН, МВФ и т. д. Устанавливаемые же между ними взаимосвязи и возникающие взаимозависимости образуют «паутину» или иерархию современной мировой структуры. Ключевыми понятиями в этом определении являются национальный суверенитет, политическая взаимозависимость и власть.

В современной науке нет единства в определении основных субъектов глобальной политики. События последних лет свидетельствуют, что наряду с типичными субъектами международных отношений – национальными государствами – на мировой арене появляется все больше разнообразных негосударственных субъектов.

В современной мировой политике действующими субъектами (актерами) вполне

можно считать государства, межгосударственные объединения, международные организации, транснациональные корпорации, религиозные организации, структуры, движения, террористические организации и сети, криминальные структуры и сети, непризнанные государства и др.

Роль негосударственных субъектов в глобальной политике постоянно возрастает, в том числе в качестве факторов национальной и международной безопасности. Эта роль неоднозначна. Одни группы негосударственных субъектов своей деятельностью содействуют стабильности и безопасности на региональных и глобальном уровнях, тогда как другие – дестабилизируют обстановку и создают угрозы личности и обществу.

Дебаты о глобализации принимают наиболее острые формы, когда речь заходит о судьбах национального государства. Никто не отваживается прямо утверждать, будто уменьшение роли национального государства – к лучшему, но по логике дискуссии получается, что оптимизм по отношению к перспективам экономической глобализации чаще всего сочетается с пессимистическим взглядом на будущее национального государства. Основной интенцией выступает сужение компетенции национального государства.

В современной западной науке исследователи проблем политической глобализации и «размывания» государства делятся на две группы, из которых одна выступает в качестве апологетов, вторая выражает скептические настроения в отношении этого процесса.

Апологеты (К. Омаэ, Т. Фридмен, Дж. Бхагвати и др.)⁷ отмечают наступление глобальной эры, главными чертами которой выступают глобальный капитализм, управление в глобальном масштабе. При этом ослабевает и распадается мощь национальных правительств.

В частности, японец Кеничи Омаэ отмечает, что в новой эре глобализации все народы и все основные процессы оказыва-

ются подчиненными глобальному рыночному пространству. Это новая эпоха в истории человечества, в которой «...традиционные нации-государства теряют свою естественность, становятся непригодными в качестве партнера в бизнесе»⁸. В глобализации ему видится источник грядущего процветания, умиротворения, единых для всех правил, путь выживания, поднятия жизненного уровня, социальной стабильности, политической значимости, ликвидации стимула в подчинении соседних государств. Глобализационная волна пройдет по раундам мировых торговых переговоров, она обусловит выработку нового отношения к введению торговых ограничений, квот, тарифов, субсидий для своей промышленности.

Если К. Омаэ, Т. Фридмен, Дж. Бхагвати представляют радикальное апологетическое направление исследователей глобализации, то Дж. Розенау, Э. Гидденс, Р. Фолк и др.⁹ – эволюционистское. Они отмечают историческую беспрецедентность современной формы глобализации, которая требует от государств и обществ постепенной адаптации к более взаимозависимому и в то же время в высшей степени нестабильному миру.

Перспективу развития государственности эволюционисты видят в том, что глобализация нанесет смертельный удар суверенным государствам. «Очевидно, что растущая глобальная экономическая взаимосвязь, – полагает американский теоретик Р. Фолк, – совмещенная с влиянием Интернета и мировых средств связи (особенно телевидения), воспевающих консюмеризм и создающих общее и одновременное восприятие новостей, изменит наше представление о мировом порядке фундаментальным образом. Государство не будет более доминирующей силой на мировой арене. Глобальные рыночные силы в лице многонациональных корпораций и банков излучают сильное и независимое влияние... Международный порядок, определяемый этими силами, представляет собой переход

от мира суверенных территориальных государств к возникающей мировой деревне»¹⁰.

В отличие от апологетов глобализации международных отношений исследователи, выражающие к ней скептическое отношение, не признают не только благотворности этого процесса, но и неизбежности его реализации. К их числу относятся П. Херст, Дж. Томпсон, Г.-П. Мартин, Х. Шуманн, П. Бьюкенен и др.¹¹

Г.-П. Мартин и Х. Шуманн, например, отмечают, что глобализация, объединяя мир, одновременно и разрушает его. Управляющие инвестиционных фондов и транснациональных корпораций с капиталом в миллиарды долларов, словно анархисты XXI столетия, парализуют национальные государства. При этом политики все более быстрыми темпами осуществляют дерегулирование, опираясь в своих действиях на финансовую и промышленную элиту. Результатом неизменно являются очередные программы жесткой экономии и массовые увольнения. Такие страны, как Бразилия, где богатые селятся в отгороженных гетто, а большинство населения ведет борьбу за существование, становятся всемирной моделью.

Ряд критиков глобализации обращают внимание на внутренние проблемы самих лидеров и инициаторов этого процесса, в частности П. Бьюкенен. Он воспринимает глобализацию как систему допуска на богатый и справедливый американский рынок демпинговых товаров из стран с почти рабским трудом, как уход свободного американского капитала (очень необходимого своей стране) в зоны дешевой рабочей силы, что лишает работы большие массы собственно американцев, разрушает американскую экономику, ослабляет в конечном счете международные позиции Америки. В этом смысле П. Бьюкенен назвал глобализацию «заменой коммунизма» в качестве главного противника Америки.

Таким образом, масштабы такого явления, как политическая глобализация, и

роль государств в этом процессе оцениваются по-разному. Возможно рассмотрение национальных государств в качестве «приводных ремней» глобального хозяйства, а в мировом масштабе они функционально уподобляются муниципалитетам, поддерживающим необходимую бизнесу инфраструктуру. Существует и противоположное мнение, что рост могущества ТНК привел к появлению новой глобальной экономики, в которой национальное государство не только теряет свое могущество, но и становится анахронизмом. Насколько реально страдает государственный суверенитет и застопорится ли этот процесс или будет продолжаться до своего логического завершения, т. е. до превращения национального государства в некий символ, присутствующий лишь на картах административного деления мира, – вот вопрос, на который ищут ответ ученые, занимающиеся проблемой «размывания» государства.

Еще одним часто обсуждаемым вопросом, связанным с политической глобализацией, является проблема глобального управления.

Под глобальным управлением понимаются не только официальные институты и организации, которыми создаются и поддерживаются правила и нормы, управляющие мировым порядком: государственные институты, межправительственное сотрудничество и т. д., но также и все те организации и группы влияния – от многонациональных корпораций, транснациональных социальных движений до множества неправительственных организаций, – которые преследуют цели и задачи, достижение и решение которых зависит от транснациональных правящих и властных институтов¹².

К настоящему времени сформировалось несколько основных концепций по возможной организации глобального регулирования. Все они предполагают либо создание новых институтов, призванных наиболее адекватно соответствовать новым глобальным процессам, либо эволюцию и трансформацию функций уже существующих

международных организаций. В качестве примера можно привести следующую типологию этих концепций:

- «мировое правительство». Наиболее старая футурологическая идея (исследованная в том числе и Кантом), различным аспектам которой посвящено немало работ. Фактически концепция «мирового правительства» представляет собой увеличенную модель национального государства, руководство которого решает текущие внутриполитические вопросы уже не на национальном, а на глобальном уровне;

- трансформация существующей системы ООН. Здесь есть два основных пути. Один – постепенное повышение уровня легитимности Совета Безопасности ООН и уровня его эффективности. Другой вариант – более радикальный. В нем выделяют две составные части: превращение существующего Совета Безопасности ООН в своего рода квазиправительство, а Генеральной Ассамблеи ООН – в квазипарламент. Нужно отметить, что такая форма глобального управления находит больше сторонников, чем идея «мирового правительства» в чистом виде. Однако и ее отличает узкоэлитарный подход, который сводит все глобальное сообщество к жестким рамкам государства;

- политическое глобальное управление. Согласно этой концепции ведущие политические акторы в мире будут «подталкивать» глобализацию в нужное русло и решать возникающие глобальные проблемы узким кругом «игроков». Ими могут быть, при различных раскладах, либо доминирующая в мире супердержава, либо конгломерат великих держав (институционально оформленный в рамках группы G-8 или же иной структуры);

- корпоративное глобальное управление. В этом случае к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединятся и наиболее значимые частные акторы (крупнейшие транснациональные корпорации, между-

народные неправительственные организации и др.);

- глобальное сотрудничество. В его рамках решения глобальных проблем будут приниматься не путем навязанных отдельными акторами подходов, но с помощью конструктивного и воплощаемого в жизнь диалога всех заинтересованных сил. Такая форма также предполагает формирование более инклюзивной системы глобального регулирования, свою сопричастность которой смогли бы ощущать как можно больше государств и иных акторов¹³.

Мы можем констатировать, что глобализация пронизывает все больше и больше сфер жизнедеятельности человека и все более значимым становится вопрос об ее институционализации, о формировании системы глобального регулирования, наделенной соответствующим объемом полномочий и легитимности. Это глобальное регулирование может осуществляться в различных формах. Основными из них являются глобальное сотрудничество, при котором решающую роль в проведении согласованной общемировой политики будут играть существующие суверенные государства, и глобальное управление, при котором наднациональные международные организации были бы автономны от государств в процессе принятия решений.

Очевидно то, что глобальное управление (или, по крайней мере, отдельные его элементы) может сложиться как стихийно, путем спорадического взаимодействия прежде всего экономических и финансовых структур, так и осознанно, путем планомерного его формирования, осуществляемого на основе консенсуса всех (или наиболее крупных) глобальных акторов.

Для направления сил глобализации на поддержку прогресса человечества необходимо их более эффективное регулирование. Острый характер глобальных проблем ставит на повестку дня вопрос о сознательном управлении их развитием. Поэтому изучение проблем глобального управления и

глобального сотрудничества является крайне важной и актуальной темой.

Главным вопросом в этой связи является характер отношений между существующими суверенными государствами и глобальными институтами. Поэтому принципиально важно не допустить серьезных конфликтов в мире из-за этого вопроса, не поляризовать государства по этому признаку.

Важной проблемой является демократичность глобального управления. Возникают опасения, что структуры такого рода, если они будут созданы, не будут подотчетны никакому публичному контролю. Решение этой проблемы может быть найдено в

более активном вовлечении людей в процессы глобального регулирования.

Важнейшей функцией политического глобального управления должна стать транснациональная социальная защита. Особую важность представляет также необходимость изначальной выработки четких и принимаемых всеми правовых норм, на которых будет строиться глобальное регулирование.

В целом же только жизнь покажет, насколько реализуемой станет идея глобального управления и приведет ли она к серьезным конфликтам между формируемыми глобальными управленческими структурами и существующими государствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Рублев Г. В.* Глобализация и современный мир: история становления основных понятий и их типологизация // Информационный портал Сибирского центра исследований глобализации. – http://global.krsk.ru/publown/rublev_sovrmir.doc

² Цит. по: *Богатуров А. Д.* Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. № 1. С. 84.

³ *Хоффман С.* Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. Январь-март 2003. № 1. – <http://www.globalaffairs.ru/numbers/2/1958.html>

⁴ Там же.

⁵ *Горбачев М. С. и др.* Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 195.

⁶ *Бек У.* Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 26.

⁷ *Бхагвати Дж.* В защиту глобализации / Пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2005; *Фридмен Т.* Lexus и олива. Понимая глобализацию / Пер. с англ. СПб.: ИД «Весь», 2003 и др.

⁸ Цит. по: *Зубков С. А.* Глобализация мировой политики под влиянием компьютерной революции: Учеб. пособие. М.: МИИТ, 2003. С. 5.

⁹ *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2004; *Розенау Дж.* Мировая политика в движении. Теория изменений и ответственности / Реферат. М.: ИНИОН РАН, 1992 и др.

¹⁰ Цит. по: *Зубков С. А.* Указ. соч. С. 7.

¹¹ *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001 и др.

¹² *Хелд Д. и др.* Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. С. 59.

¹³ *Барabanов О. Н.* Глобальное управление как тема для научного анализа // http://globalanti.rami.ru/print.php?cat_id=31&doc_id=13